

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП)

1. Тип сцены: Переходная, повседневно-бытовая с элементами комедии и легкой рефлексии. Начало школьной жизни.

2. Проблемные зоны оригинала:

Анатомические буквализмы: «Лицо превратилось из солнечного в облачное» (клише, требующее адаптации), «глаза-бусинки вертелись» (описание детской хитрости).

Машинные паттерны: «Крутой парень» (Cool guy), «Золотой свет», «Маленький эльф».

Синтаксис:* Типичная для китайских веб-новелл дробность предложений.

3. Эмоциональный тон: Теплый, милый, детский.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (СДПР + СКУБ-Р + ТХОТ-Р)

— Лу-лу, ты чего такой довольный? — с любопытством спросил Чэнь Шуе.

Он наблюдал за тем, как Сяо Лу, едва покинув кабинет, принялся скакать вприпрыжку. Казалось, после встречи с тетушкой Вэнь Ци настроение мальчика взлетело до небес.

В коридоре перед кабинетом директора было пусто и тихо. За окнами учебного корпуса выстроились пышные деревья; их ветви мерно покачивались на ветру, а солнечные блики, пробиваясь сквозь густую листву, рассыпались по полу причудливыми пятнами.

Ю Лу резвился в этом пустом пространстве, то и дело наступая белыми кроссовками на тени ветвей. Он ловил их, перепрыгивал, а потом и вовсе пустился в пляс под теплыми лучами солнца.

В этот миг он походил на крошечного лесного эльфа.

Услышав вопрос друга, Ю Лу широко расставил руки, изящно приподнялся на носочках и крутанулся в легком пируэте. Длинный хвост, который мама так заботливо завязала утром, взметнулся в воздухе, выдавая восторг своего обладателя.

— Конечно, счастлив! — Ю Лу замер и обернулся к Чэнь Шуе с лучезарной улыбкой.

Он зашагал спиной вперед, щурясь от золотистого сияния.

— Разве может быть иначе? Посмотри: погода чудесная, название у школы красивое, директор — такая добрая и милая тетя, а еще мы с тобой попали в один класс! — Ю Лу принялся загибать пальцы, перечисляя свои радости.

На его щеках проступили глубокие ямочки. Вид у него был совершенно очаровательный.

Ю Лу поднял голову и посмотрел на Бай Сюэцин, которая шла рядом. Мать внимательно следила за каждым его шагом, боясь, что сын споткнется, двигаясь задом наперед, но мешать его веселью не стала. Она лишь следовала за ним по пятам, слегка приподняв руки — готовая в любой миг подхватить свое сокровище.

Ю Лу просунул свою маленькую ладошку в руку Бай Сюэцин.

— Мам, я ведь прав? Сегодня просто идеальный день!

— Конечно, малыш, — нежно отозвалась она, сжимая мягкие пальчики сына.

У дверей кабинета их встретила классная руководительница. После короткого разговора с родителями она взяла детей за руки и повела в класс.

— Как же они привязаны друг к другу, — вздохнула Бай Сюэцин. — Совсем как мы с тобой в детстве — не разлей вода.

— И то верно, — с улыбкой подтвердила Сюй Ланьчжи. — Слава богу, что у Сяо Е есть Сяо Лу, а у тебя, Сюэцин, была я. Иначе было бы совсем одиноко.

Ю Лу и Чэнь Шуе помахали мамам через окно, нашли две свободные парты рядом и уселись, официально начав свою школьную жизнь.

— Наш классный руководитель — учитель английского? — Ю Лу слушал, как педагог представляется перед классом, и он вмиг помрачнел.

— Ага, — шепнул Чэнь Шуе. Он прекрасно знал, о чем беспокоится его друг, и поспешил утешить: — Не бойся, Лу-лу, если что, я тебе помогу.

В детском саду Ю Лу преуспевал во всем, ну или, по крайней мере, не отставал от других. Единственным его «проклятием» был английский.

Когда учительница разучивала с детьми простые песенки, Ю Лу безупречно попадал в ноты, но само произношение... Слова будто просачивались сквозь зубы, превращаясь в неразборчивое бормотание. Бедная учительница порой подолгу пыталась разобрать, что именно лепечет этот ребенок, но так и не могла понять ни слова.

Зато у Чэнь Шуе обнаружился настоящий лингвистический талант. Еще в саду он бегло болтал на путунхуа, диалекте Города Х, русском и английском. Писать он пока толком не умел, но говорил так, что любо-дорого слушать.

Ю Лу и подумать не мог, что в начальной школе его снова настигнет это «английское заклятие». Подперев щеку рукой, он уныло размышлял: «Мы с этими закорючками явно в ссоре. Я их не знаю, они меня — тоже. И зачем только детям учить иностранные языки? Какая мука...»

"Ой-ой... Классная — англичанка. Как мне теперь завоевывать ее симпатию? Неужели мой титул всеобщего любимца под угрозой?"

— спросил он в мыслях у Системы 520.

[Раз в учебе не дотягиваешь, бери харизмой!]

[Вперед, Сяо Лу-лу! У тебя все получится!]

Маленький желтый цыпленок подбадривал его как мог. Нельзя же раскисать в самом начале пути по новой карте! Как тогда зарабатывать драгоценные очки?

"Не получится... не выйдет! У меня лапки опускаются при одной мысли об английском! Хнык..."

Ю Лу распластался по новенькой парте, превратившись в унылый блинчик.

— Представление учителей закончено, теперь пришла ваша очередь, — классный руководитель, учитель Лю, обвела взглядом кабинет и указала на ребенка за первой партой. — Начнем с этого ряда. Вставайте по очереди и рассказывайте о себе.

Когда подошел черед Ю Лу, тот все еще витал в облаках, оплакивая свою будущую участь на уроках английского. Чэнь Шуе пришлось незаметно толкнуть его локтем, чтобы тот пришел в себя.

Ю Лу поднялся. Внимание всего класса тут же переключилось на него, дети принялись перешептываться.

— Какой он красивый...

— Красивее, чем Тянь-тянь из нашего садика.

— У него такие длинные волосы... Это девочка?

— Да нет, мальчик, наверное. У меня такая же футболка есть.

— С чего бы мальчику носить длинные волосы?

— Интересно, почему он молчит?

Ю Лу лишь вздохнул про себя: «Это вы так громко „шепчетесь“, что мне даже неловко вас прерывать».

Дети всю разглядывали его без всякой злобы, просто с искренним детским любопытством. Учитель Лю, конечно, знала, что перед ней мальчик — она уже беседовала и с директором, и с Бай Сюэцин. Мать Ю Лу отдельно просила не обращать внимания на длину волос сына, так как это его личное предпочтение.

Несмотря на некоторую необычность, длинные волосы удивительно шли Ю Лу. С ними он казался каким-то неземным, словно фарфоровый небожитель, сошедший со старинной картины.

Циюэ была частной школой, и строгих требований к внешнему виду там не предъявляли. Для учеников шили форму, но носить ее или обычную одежду — каждый решал сам. Учителя не вмешивались, пока прическа не становилась вызывающей (например, из-за окрашивания или химической завивки).

— Так, ребята, тише. Послушаем одноклассника, — учитель Лю жестом призвала класс к порядку и подбодрила Ю Лу улыбкой: — Начинай, дружок.

Ю Лу посмотрел на десятки любопытных глаз и вдруг развеселился. Он лукаво прищурился, сладко улыбнулся и выдал такую длинную и запутанную тираду ни о чем, что бедные первоклашки окончательно запутались. К концу его речи они и думать забыли про вопрос о том, мальчик он или девочка.

«Хе-хе... А вот и не скажу! Мучайтесь от любопытства, я не обязан удовлетворять ваш интерес».

Учитель Лю тоже слегка опешила от этого словесного потока, но, когда Ю Лу наконец затих, вежливо подытожила:

— Спасибо за рассказ, Ю Лу. — Она поспешно махнула ему рукой, разрешая сесть, и вызвала следующего — Чэнь Шуе.

Стоило Шуе оказаться перед незнакомыми людьми, как в нем мгновенно проснулся «крутой парень». С безупречно холодным лицом, он процедил лишь несколько слов:

— Чэнь Шуе. Восемь лет. Брат Ю Лу.

И тут же сел обратно.

Он вновь привлек внимание класса своими ярко-зелеными глазами. Дети мгновенно переключились с волос Ю Лу на внешность его соседа.

— Ого, какой он крутой!

— Он что, иностранец? Кожа белая, а глаза зеленые.

— Но имя-то китайское.

— Я знаю! Он метис!

Чэнь Шуе снова встал и сухо добавил:

— Я китаец.

Сев на место, он накрыл ладонь Ю Лу своей, сжимая мягкие пальчики друга и больше не обращая внимания на гомон вокруг.

— Тебе еще не исполнилось восемь, тебе семь, — тихо проворчал Ю Лу. Шуе родился в декабре, так что, строго говоря, он был старше друга всего на полгода.

Слух о том, что среди первоклассников появились «невероятная маленькая фея» и «сверхкрутой метис», разлетелся по школе с быстротой молнии. Ученики старших классов то и дело проходили мимо их кабинета, надеясь хоть краешком глаза взглянуть на легендарную парочку.

Странно, но хотя Чэнь Шуе по красоте ничуть не уступал другу — оба выглядели так, словно сошли со страниц манги, — интерес к нему быстро угас. А вот поток желающих поглазеть на Ю Лу не иссякал.

"Неужели это и есть твой «Ореол всеобщего любимца»?"

— недоумевала Система 520.

Несмотря на то что Ю Лу был частью группы «Всеобщие любимцы», он не тратил очки на артефакты для улучшения внешности или усиления привлекательности. У него не было никаких магических бонусов к красоте.

Ю Лу не интересовали подобные вещи. Куда больше его привлекали возможности Виртуального пространства: расширение библиотек, разработка новых курсов и наем лучших учителей.

Единственное, что действительно влияло на его внешность, — это Источник духовной энергии. Линци исправляла мелкие недостатки тела и закаляла его дух.

[Но это лишь подчеркивает то, что у тебя уже есть. Никаких радикальных перемен это не дает.]

Маленький желтый цыпленок бросил попытки разобраться в этом. В конце концов, какая разница, если его хост — самое очаровательное существо во вселенной?

На самом деле Система просто не понимала: дело не только в правильных чертах лица, но и в самой ауре. Ю Лу занимался боевыми искусствами и танцами, учился владеть мечом и играть на цине. Даже та пара цзяожэней из пруда учила его особому вокалу, заставляя петь вместе с ними. Ю Лу впитывал знания как губка, и это меняло его внутреннюю энергию.

«Он просто невероятно красивый, это даже сложно описать словами. В нем есть что-то особенное. Когда он серьезен, кажется каким-то неземным, а когда улыбается — становится таким милым и послушным ребенком», — так говорили все, кто его видел.

В итоге, сам того не зная, Ю Лу обзавелся прозвищем «Маленькая фея». Этот титул намертво приклеился к нему на все годы начальной школы. Даже когда все доподлинно узнали, что он мальчик, ничего не изменилось.

Ну и ладно. Фея так фея.

Ю Лу в три года примерял нарядные платьица — неужели его напугает какое-то прозвище? Разумеется, нет. Но это все случится позже.

А пока Ю Лу был слегка обеспокоен одним странным ощущением.

Он потянул Чэнь Шуе за рукав, когда они шли по коридору, и прошептал ему на ухо:

— Сяо Е, последние несколько дней мне кажется, будто за мной кто-то наблюдает. Но стоит мне обернуться — никого.

В этом взгляде не было злобы, но Ю Лу все равно было не по себе. Ему во что бы то ни стало хотелось найти того, кто прячется в тени.

<http://bllate.org/book/17465/1662306>